

УДК 338.1

М.А. Сидоров¹

Е.В. Лукин²

Вологодский научный центр РАН
Вологда. Россия

Проблемы и перспективы развития российской экономики*

В рамках проведенного исследования собраны данные и проанализировано развитие российской экономики. Цель исследования состоит в выявлении проблем и дисбалансов в национальном производстве, распределении и использовании доходов. Информационная база исследования представлена статистическими данными Росстата. Анализ проведен согласно теориям общественного воспроизводства и национального счетоводства. Реальный сектор при исследовании разделен на три подсектора с точки зрения назначения выпускаемой отраслями продукции, а именно: для конечного потребления, промежуточного потребления при производстве других товаров и инвестиционного назначения. Для измерения расстояния производимой продукции до конечного спроса использован показатель *Upstreamness*, проведено сравнение с одноименными отраслями экономики США. Выявлены основные тенденции и проблемы развития товаропроизводящего сектора экономики, а также распределения и использования полученных доходов. Среди них отдельно выделены отраслевой диспаритет в производстве добавленной стоимости, замедление развития промышленности, дисбаланс между ростом доходов бизнеса и торможением инвестирования, противоречивое развитие рынка труда, сохраняющаяся экспортоориентированность экономики при чрезмерной зависимости от мировых цен на сырьё и промежуточную продукцию. Отмечено, что из-за продолжительной стагнации доходов населения потребительский спрос развивается за счет кредитования. Сделан вывод, что по многим ключевым экономическим показателям не удалось достичь уровня среднемесячного значения 2008 г. Предложены направления решения обозначенных проблем. Сделан акцент на необходимости повышения доходов всех агентов

---

¹ Сидоров Максим Андреевич – младший научный сотрудник; e-mail: ma.sidorov@mail.ru

² Лукин Евгений Владимирович – канд. экон. наук, в.н.с., зам. зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах; e-mail: lukin_ev@list.ru

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-2135.2019.6.*

экономики в рамках мероприятий по удлинению цепочек добавленной стоимости. Базовым периодом в исследовании является 2008 г. (высшая точка развития российской экономики по большинству показателей).

Ключевые слова и словосочетания: тенденции, экономический рост, анализ экономики, оценка тенденций экономики, цепочка добавленной стоимости, Upstreamness.

M.A. Sidorov

E.V. Lukin

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
Vologda. Russia

Problems and prospects of development of the russian economy

The study collected data and analyzed the development of the Russian economy. The aim of the study is to identify problems and imbalances in national production, distribution and use of income. The information base of the study was made up of statistical data of Rosstat. The analysis was carried out according to the theories of social reproduction and national accounting. Real sector under study is divided into three subsectors, in terms of appointment produced by the sectors of production and for final consumption, intermediate consumption in the production of other goods, and investment purpose. For measuring distance of products to final demand used indicator of Upstreamness, compared with the same industries in the U.S. economy. The basic tendencies and problems of development of commodity-producing sector of economy, and also distribution and use of the received incomes are revealed. Among them, the sectoral disparity in the production of added value, the slowdown in the development of industry, the imbalance between the growth of business income and the inhibition of investment, the inconsistent development of the labor market, the continuing export-oriented economy with excessive dependence on world prices for raw materials and intermediate products are singled out separately. It is noted that due to the prolonged stagnation of incomes, consumer demand is developing due to lending. It is concluded that many key economic indicators failed to reach the level of the average monthly value of 2008. The directions of the solution of the designated problems are offered. Emphasis is also placed on the need to increase the incomes of all agents of the economy in the framework of measures to lengthen the value chains. The base period in the study is 2008 (the highest point of development of the Russian economy in most indicators).

Keywords: trends, economic growth, evaluation of trends in the economy, value chain, Upstreamness, analysis of the economy.

Введение. Одной из важнейших функций государства является стимулирование экономики с целью достижения стабильного роста ВВП. Выполнение этой функции обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие народного хозяйства, улучшение благосостояния населения. Президент России В.В. Путин подчёркивает это практически в каждом ежегодном послании Федеральному Собранию. Одним из майских указов Правительству в 2018 г. поставлена задача к 2024 г. вывести российскую экономику в число пяти крупнейших [12].

На начало 2019 г. российская экономика – шестая по объему в мире (лидируют Китай, США, Индия, Япония и Германия) (рис. 1).

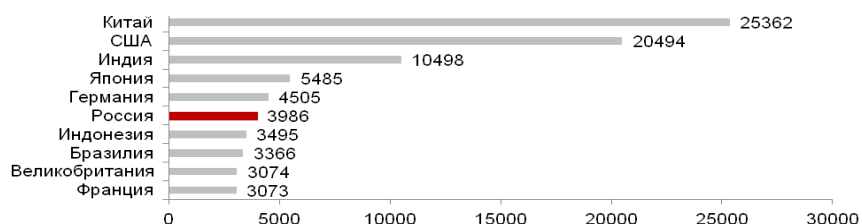

Рис. 1. ВВП 10 крупнейших экономик мира в 2018 г., млрд долл. США (по ППС)

Источник: рассчитано по материалам WorldBank [5].

Темпы ее роста последние шесть лет ниже мировых, страна не наращивает, а уступает свою долю в мировом ВВП. Если существующие тенденции сохранятся, то к 2024 г. Россия не только не обгонит Германию, но и уступит Индонезии: в 2013–2018 гг. ВВП России увеличивался в среднем на 0,7% в год, Германии – на 1,7%, Индонезии – на 5,1%.

В свете вышеизложенного важным является изучение индикаторов экономического роста и их роли в замедлении развития народного хозяйства РФ.

Обзор литературы. Проблемы роста экономики – одна из наиболее обсуждаемых тем в экономических науках. Этим вопросам посвящены работы многих современных исследователей, среди которых А.Г. Аганбегян, И.А. Буданов, О.Дж. Говтань, М.С. Гусев, В.В. Ивантер, П.А. Лавриненко, М.Ю. Ксенофонтов, Д.Б. Кувалин, Д.Ю. Миропольский, А.К. Моисеев, М.Ю. Осипова, Б.Н. Порфирьев, В.В. Семикашев, Д.В. Скрыпник, О.С. Сухарев, А.В. Топилин, Е.А. Третьякова, М.Н. Узяков, А.А. Широков, В.К. Фальцман, А.А. Янговский и др.

Среди актуальных проблем, изучаемых исследователями экономического роста, значимое место занимают проблемы, связанные с измерением и оценкой его показателей [23; 28]. Развитие российской экономики рассматривается с различных точек зрения (устойчивости, влияния глобализации и др.) и связывается с различными характеристиками – объем и качество инвестиций, уровень жизни населения, трудовые ресурсы, прогнозируемые перспективы и т.д. [3; 7; 13; 22]. В то же время активно ведутся исследования на тему изучения и обоснования бюджетной, структурной и промышленной политики, в которых выражается предлагаемая экономистами система мер по возобновлению активного развития российской экономики [1; 9; 19–20].

Методика исследования. В исследовании мы будем придерживаться теорий общественного воспроизводства и национального счетоводства, согласно которым основой формирования ресурсов национальной экономики является производство (I стадия) (рис. 2). При этом производство подразумевает двойственный процесс: в то время как товары и услуги выпускаются в их натуральной форме, создается их добавленная стоимость, которой соответствуют образовавшиеся

в производстве первичные доходы (II стадия). Первичные доходы после распределения и перераспределения формируют располагаемые доходы субъектов хозяйствования и используются для удовлетворения конечного спроса (воплощённого в конечном потреблении и валовом накоплении) (III стадия). Разница между производством и конечным спросом балансируется за счет экспорта и импорта.

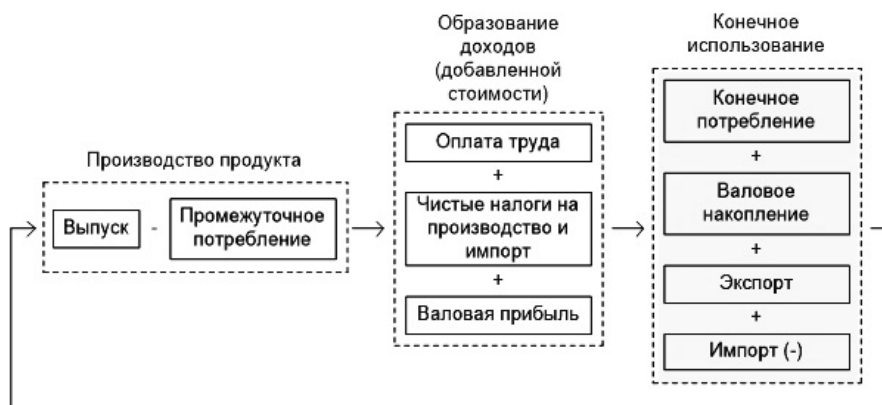

Рис. 2. Схема формирования и использования валовой добавленной стоимости в экономике

Источник: рассчитано по материалам Росстата [11; 16].

Основу российской экономики представляют товаропроизводящие отрасли, которые создают в совокупности более половины валового выпуска. В отраслях транспортировки, хранения и торговли выпускается 20,1%, ещё 29,2% формируется прочими отраслями услуг.

Из этого вытекает следующий алгоритм изучения тенденций в экономике:

1. Рассматриваются тренды развития товаропроизводящих отраслей.
2. Исследуются образовавшиеся в результате производственной деятельности доходы населения, государства и бизнеса, от изменения которых в последующем зависит характер потребительского и инвестиционного спроса.
3. Наиболее симптоматическим блоком индикаторов развития экономики, по которому можно оценить её состояние, являются показатели последнего этапа её производственного цикла – конечного использования доходов. Регулирование конечного потребления подразумевает стимулирование потребительского спроса. Следующий крупный блок показателей, влияющих на экономику, – валовое накопление. От баланса конечного потребления и накопления зависит то, каким в дальнейшем будет развитие экономики. Для понимания причинных связей в этом секторе оценим взаимозависимость динамики потребительского спроса и источников доходов, формирующих его. Другим неотъемлемым элементом стадии конечного использования в экономике выступает внешняя торговля. Для того чтобы описать её качество и связь с остальными сферами экономики, рассмотрим динамику соответствующих показателей.

Базовым периодом в исследовании является 2008 г. (высшая точка развития российской экономики по большинству показателей).

Результаты. Товаропроизводящий сектор экономики, в котором формируются будущие доходы экономических субъектов, представлен сельским хозяйством, промышленностью и строительством. В рамках данного исследования разделим его на три подсектора с точки зрения назначения выпускаемой продукции, а именно для конечного потребления, промежуточного потребления при производстве других товаров, и инвестиционного назначения.

В исследуемом периоде в динамике промышленных производств отмечается два периода спада (2009 г. и 2014–2015 гг.), в результате которых прирост к уровню среднемесячного значения 2008 г. составил всего 11,7% за 10 лет, при этом после спада 2015 г. рост шёл более медленными темпами (рис. 3). Особенно тенденция к торможению роста выпуска заметна в отраслях обрабатывающих производств, формирующих основу российской промышленной динамики и одними из первых ощутивших последствия колебаний национальной валюты в 2014 г. Предположительно, медленное развитие промышленности стало одним из следствий отраслевого диспаритета в производстве добавленной стоимости, при котором прибыли образуются в одних секторах, а инвестиции необходимы другим.

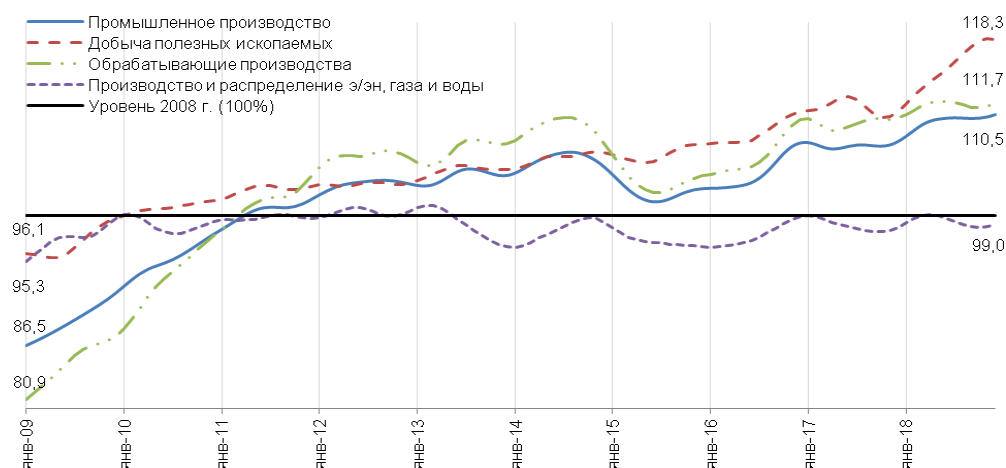

Рис. 3. Динамика промышленного производства и отраслей промышленности, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

Наиболее активный рост физического объема выпуска при этом отмечен в добыче полезных ископаемых, на тренд которой не оказали существенного влияния курс валюты и цены на мировых рынках сырья. Но и в этом секторе наращивание производства шло медленными темпами, составив всего 18,3% за 10 лет.

Следует отметить, что при общем позитивном тренде развитие отдельных сегментов обрабатывающей промышленности носит неоднородный характер. Так, в отраслях промышленности, производящих конечную продукцию, отмечен рост

выпуска, однако масштаб его незначителен, поскольку обусловлен только успехами пищевой отрасли, прогресс которой во многом обусловлен подъемом сельского хозяйства. В целом усиливается тенденция к замедлению развития сектора, а большая часть его отраслей так и не вышла на уровень среднемесячного значения 2008 г. (рис. 4). В частности, издательская и полиграфическая деятельность страны терпит финансовые убытки, обусловленные простоями части предприятий, недостатком оборотных средств, снижением спроса на печатную продукцию в силу нарастающей цифровизации [6]. Не лучше обстоят дела и в лёгкой промышленности: устаревшие технологии не позволяют выпускать конкурентоспособную продукцию, громоздкая и энергоёмкая производственная инфраструктура ведет к неоправданно высоким затратам на производство, а рост цен на ввозимое сырьё и сырьё собственного производства привел к резкому повышению цен на готовую продукцию [2].

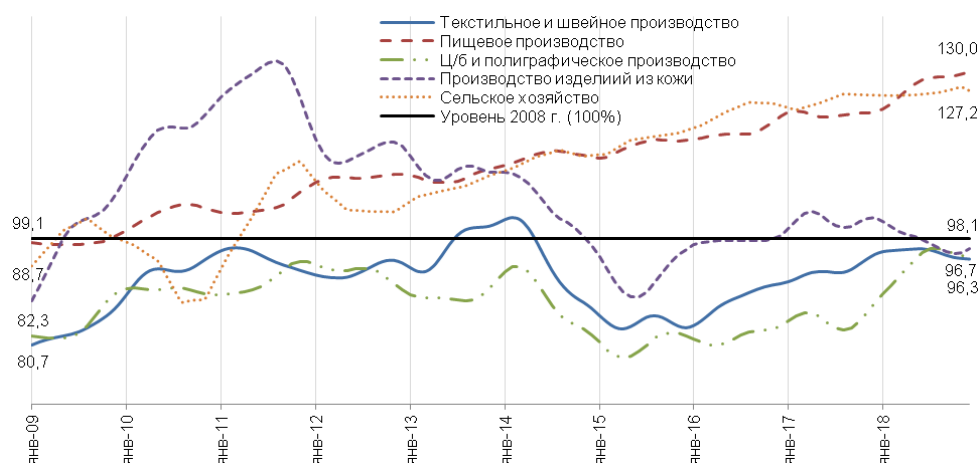

Рис. 4. Динамика отраслей промышленности конечного спроса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

В активно развивающийся сектор национальной экономики вошли отрасли, производящие продукцию промежуточного потребления. Драйвером положительной динамики сектора стали химическое и нефтехимическое производства, выпуск которых за 10 лет увеличился почти наполовину (рис. 5). Другая отрасль, производящая промежуточную продукцию (деревообрабатывающая промышленность), лишь в 2018 г. превысила среднемесячный уровень выпуска 2008 г. Металлургия столкнулась с рядом проблем, в числе которых снижение спроса со стороны стагнирующих строительной и машиностроительной отраслей. Помимо этого на динамику отрасли оказало существенное влияние снижение мировых цен на сырьё, поскольку её продукция в значительной степени ориентирована на экспорт.

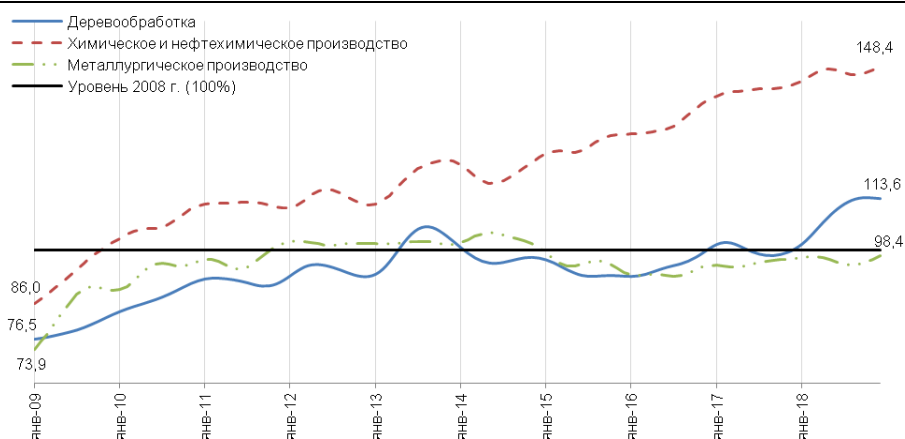

Рис. 5. Производство продукции промежуточного потребления, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

Сложной остается ситуация в секторе промышленности инвестиционного спроса. На фоне почти не изменившегося объема инвестиций в основной капитал показатели выпуска инвестиционных отраслей экономики опустились ниже уровня среднемесячного значения 2008 г. (рис. 6). В частности, пострадало непосредственно связанное с сократившимися объемами строительства производство стройматериалов. В машиностроении причины спада во многом объясняются проблемами инвестиционного спроса. Отметим, что развитие машиностроения является важным условием для интенсивного роста производительности народного хозяйства.

Рис. 6. Динамика отраслей промышленности инвестиционного спроса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

Трансформирование сложившейся модели экономического роста, при которой основными экспортными товарами являются ископаемые и промежуточные товары, потребует изменения структуры производств реального сектора в сторону увеличения доли конечной продукции (именно при её изготовлении создается большая часть добавленной стоимости) за счёт удлинения цепочек добавленной стоимости (ЦДС).

Чтобы определить текущее положение отраслей национальной экономики в ЦДС, обратимся к показателю средневзвешенного количества стадий производства до конечного спроса отраслей, в которых выпускаемый продукт выступает в качестве комплектующего. Чем выше значение данного индикатора, тем больше стадий продукт должен пройти до того, как будет потреблен. Подробное описание показателя приведено в работах [10; 12]. Сопоставление удаленности от конечного спроса по одноименным отраслям экономик стран свидетельствует о том, что продукция, производимая в РФ, в среднем более удалена от конечного потребителя, чем американская. Для сравнения, в экономике США реальный сектор ориентирован на внутреннее потребление, а его продукция в среднем ближе к конечной (см. табл.).

**Средневзвешенное количество стадий производства до конечного
спроса экономики РФ и США в 2015 г.**

Удаленность отрасли от конечного потребителя	РФ	США	РФ/США, %
В целом по экономике	2,620	2,067	126,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,935	2,173	89,0
Рыболовство, рыбоводство	1,922	2,806	68,5
Добыча полезных ископаемых	4,237	3,066	138,2
Обрабатывающие производства	2,596	2,222	116,8
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,318	1,480	89,1
Текстильное, швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1,267	1,365	92,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,012	3,240	93,0
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2,510	2,252	111,5
Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий	2,883	2,143	134,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3,546	3,097	114,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3,765	3,040	123,8

Окончание табл.

Удаленность отрасли от конечного потребителя	РФ	США	РФ/США, %
Производство машин, транспортных средств и оборудования	2,523	2,337	108,0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2,592	2,133	121,5
Прочие виды обрабатывающих производств	2,440	1,511	161,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,447	2,543	135,5
Строительство	3,012	2,272	132,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,180	3,664	59,5
Гостиницы и рестораны	1,395	1,520	91,7
Транспорт и связь	3,065	2,752	111,4
Финансовая деятельность	2,680	2,254	118,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,968	2,990	99,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,078	1,195	90,3
Образование	1,099	1,145	96,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,058	1,023	103,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,671	2,723	61,4
Деятельность домашних хозяйств	1,000	1,000	100,0

Источник: рассчитано по материалам Росстата и bea.gov.

Нестабильное развитие товаропроизводящих отраслей экономики нашло отражение в противоречивых тенденциях на рынке труда. Согласно официальной статистике безработица последовательно сокращается, в то время как продолжает увеличиваться потребность в новых работниках (рис. 7). При этом наблюдается расхождение между спросом на труд и его предложением в профессионально-квалификационном, отраслевом и территориальном аспектах: потребность рынка в квалифицированных рабочих кадрах не покрывается действующим предложением. Для работы на современных высокотехнологических рабочих местах от работников требуется наличие профессионального, в ряде случаев узкопрофильного образования [25; 26]. Ситуация осложняется из-за неразвитой материально-технической базы вузов и недоработок в содержательном аспекте базовых образовательных программ, что приводит к недостаточной практической подготовке выпускников.

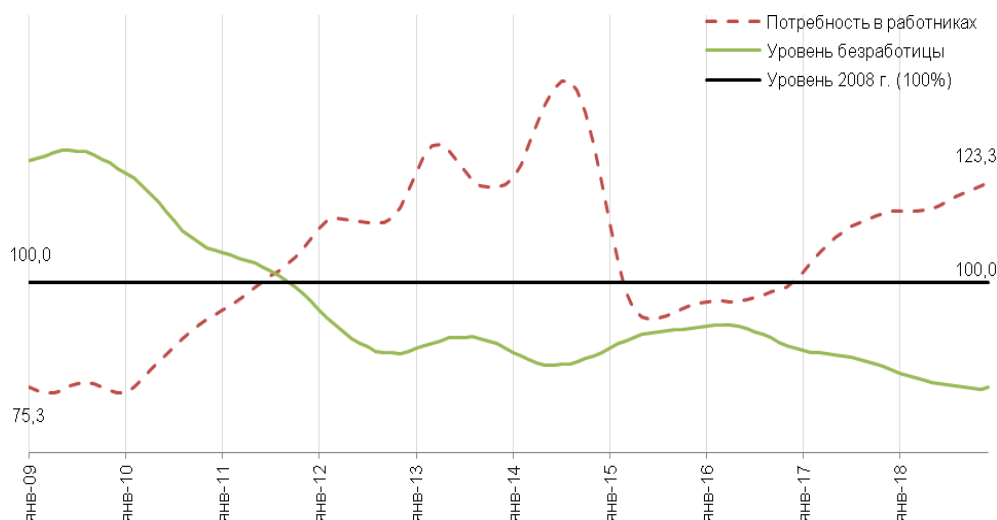

Рис. 7. Показатели, характеризующие рынок труда, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

Одновременно с развитием реального сектора и снижением безработицы отмечается рост такого показателя, как реальная начисленная заработная плата одного работника (рис. 8). Несмотря на это, реальные денежные доходы населения снижались на протяжении длительного времени, потеряв значительную часть накопленного за 2009–2014 гг. уровня. Всего за 2009–2018 гг. доходы населения увеличились лишь на 7,7%.

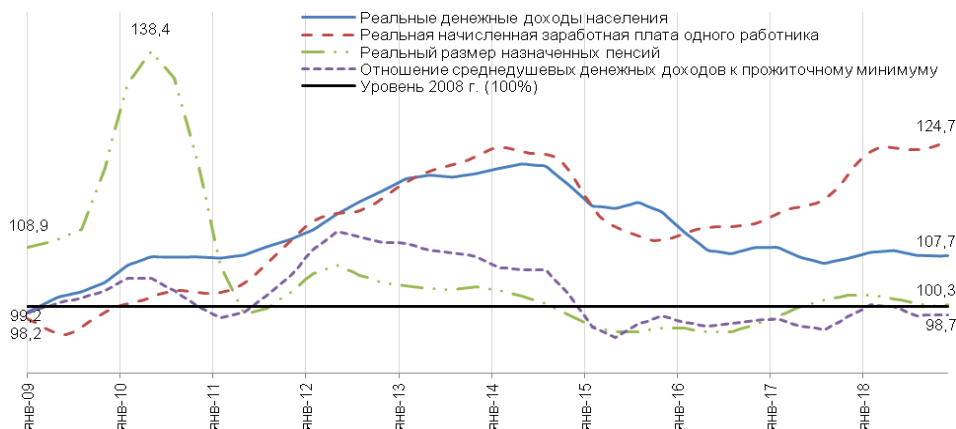

Рис. 8. Показатели, характеризующие образование доходов населения, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

Отчасти слабеющее влияние реальной начисленной заработной платы на доходы населения объясняется постепенным увеличением доли населения старше трудоспособного возраста (25,4% в 2018 г. против 21,1% в 2008 г.), за счет чего усилилось влияние на этот результирующий показатель одного из его составляющих – реального размера начисленных пенсий, фактически вернувшегося к уровню среднемесячного значения 2008 г. Происходящие изменения на этапе образования доходов населения объясняют спад во многих отраслях экономики, поскольку влияют на формирование потребительского спроса.

Отдельного рассмотрения заслуживают кажущиеся на первый взгляд благополучными доходы организаций. Отметим, что падение сальдированного финансового результата началось в 2011 г., в момент активного развития всех ключевых отраслей экономики, стабильных национальной валюты и цен на сырьевых рынках, а также устойчивого роста доходов населения и связанного с ним потребительского спроса (рис. 9). Во время экономического спада 2015 г. доходы бизнеса стабилизировались и снова пошли вверх, с тех пор, однако, слабо трансформируясь в инвестиции.

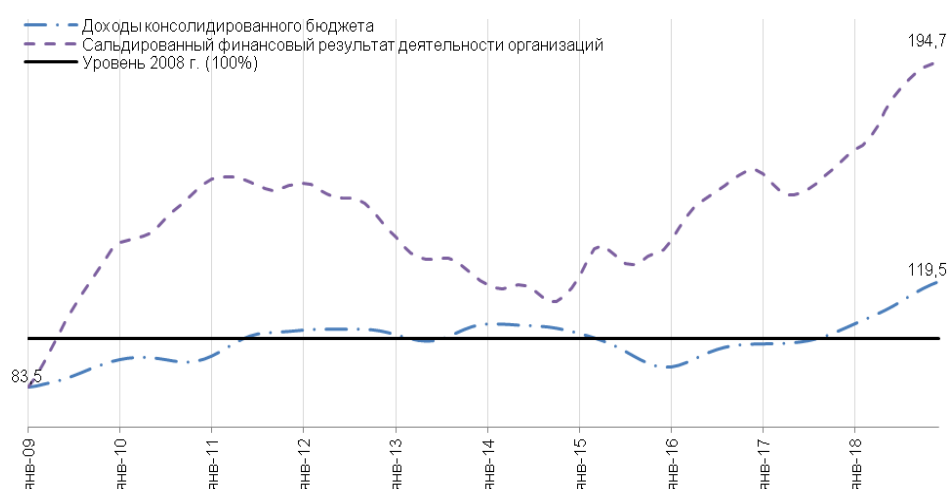

Рис. 9. Показатели, характеризующие образование доходов государства и бизнеса, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

Основная причина такого развития событий заключается в том, что накоплению основного капитала не способствуют итоги распределения доходов крупного бизнеса, при которых полученные средства не трансформируются в инвестиции, а выплачиваются собственникам в качестве дивидендов.

По мнению исследователей проблем экономического роста, преодоление негативных тенденций в образовании доходов населения требует изменения стратегического вектора развития отечественной экономики, его ориентации на проведение новой индустриализации [4; 21]. Последняя предполагает изменение отношения к использованию основных ресурсов – трудовых, производственных, институциональных [18].

Добавим, что фактором, затрудняющим трактование расхождений динамики промышленного производства и доходов бизнеса, может служить неполная достоверность опубликованных в официальной статистике данных, заключающаяся в большом количестве корректировок и частичной несбалансированности взаимосвязанных показателей, что подчеркивается многими исследователями проблем экономического роста. В частности, как отмечает руководитель реального сектора ЦМАКП (Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования) Владимир Сальников, «оценки Росстата о росте производства ... не кажутся надежными и связаны, вероятнее всего, с какими-то методическими особенностями расчетов, не всегда хорошо выверенными, а также выявляемыми нами явными ошибками в отчетности отдельных предприятий». Авторы мониторинга промышленного производства ВШЭ Э. Баранов и В. Бессонов также акцентируют внимание на несбалансированности официальных показателей [14].

Потребительский спрос в исследуемом периоде являлся одним из стабилизирующих факторов экономического роста, о чем свидетельствует увеличившийся оборот розничной торговли (рис. 10). При этом для потребительского спроса создаёт неблагоприятные перспективы тот факт, что основным источником его роста в последние годы был не экономический рост, а потребительское и ипотечное кредитование физических лиц. Повышающаяся за кредитованность населения при сохранении высокой ключевой ставки несёт в себе риски массового снижения платежеспособности, которое, в свою очередь, может сказаться на финансовой устойчивости организаций страны, в первую очередь малого и среднего бизнеса, а также банковской системы.

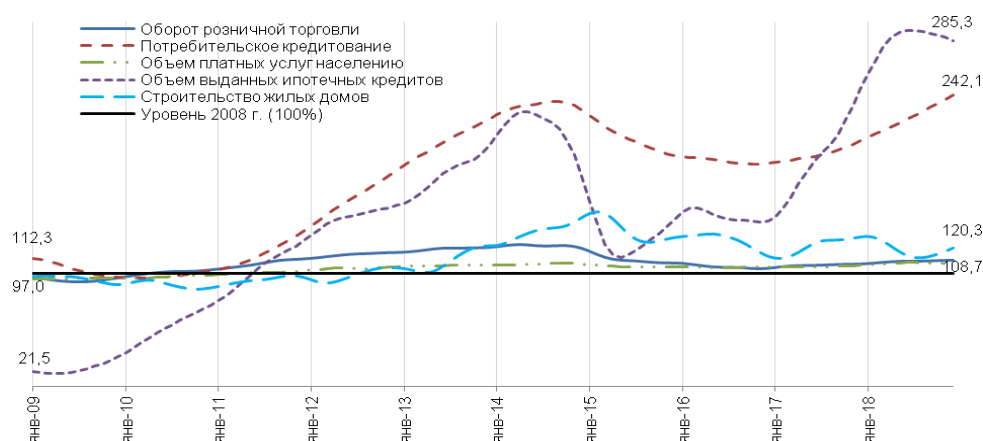

Рис. 10. Динамика показателей, характеризующих потребительский спрос в РФ, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

В связи с продолжительным сокращением доходов населения большие ожидания возложены на реализацию нацпроектов, которые позволят увеличить объем потребительского спроса путем увеличения оплаты труда бюджетников и активизации в сфере малого и среднего предпринимательства.

Наблюдаемые трансформации на этапе образования доходов в пользу увеличения прибыли бизнеса и государства не ведут к подъему инвестиционного спроса в российской экономике (рис. 11). Обратим внимание, что прибыль, рост которой отмечается на протяжении последних 5 лет, является основным источником инвестиций российских компаний.

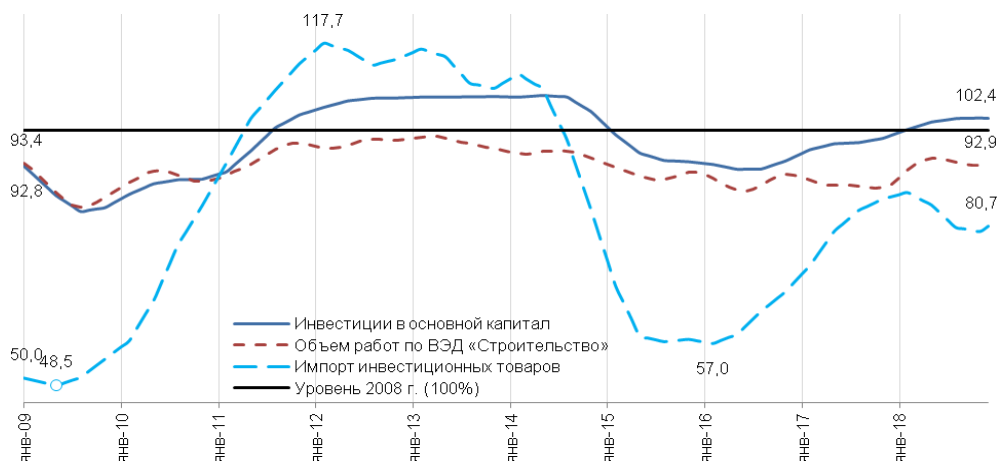

Рис. 11. Динамика показателей, характеризующих инвестиционный спрос в РФ, % к уровню 2008 г. (тренды)

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

Опасения бизнеса отчасти основываются на проблемах потребительского спроса. Помимо этого развитие инвестиционного спроса сопровождается рядом других проблем, таких, как недоверие крупных организаций к рыночной конъюнктуре, труднодоступность заёмных средств и их высокая цена, острая нехватка финансовых средств у конечных потребителей и связанный с ней низкий внутренний спрос, псевдоинвестиционный характер вложений. Тем не менее, отметим, что рост доходов государства и бизнеса создает предпосылки к потенциальному развитию экономики.

В целом стагнирующие инвестиции, падающие темпы строительства вкупе с деградацией машиностроительной отрасли свидетельствуют о накоплении масштабных проблем в экономике страны.

Объем импортных инвестиционных товаров за рассматриваемый период также снизился (при этом незначительно увеличилась их доля в общем импорте – с 47,1% в 2008 г. до 47,7% в 2018 г.). Отметим, что это сокращение отчасти объясняется удовлетворением текущего инвестиционного спроса.

В целом же динамика внешней торговли товарами и услугами во многом привязана к фактическим ценам на мировых рынках сырья (рис. 12). Поскольку цены на сырьё отражаются на объеме не только экспорта, но и импорта, можно сделать вывод о том, что сырьевая составляющая по-прежнему остаётся основным источником прибыли.

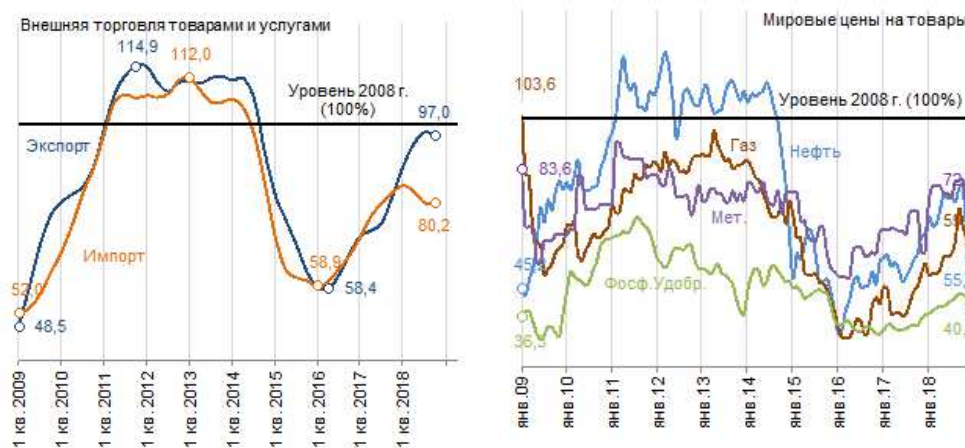

Рис. 12. Внешняя торговля (тренды) и мировые цены на товары, % к уровню 2008 г.

Источник: рассчитано по материалам Росстата.

Для иллюстрирования влияния на развитие экономики внешнеторговой деятельности среди остальных блоков показателей конечного использования доходов проведём декомпозицию факторов экономического роста (рис. 13). Использование модели сырьевой ренты в качестве базиса развития экономики исчерпало себя, а снижение мировых цен на нефть лишь усугубляет сложившуюся ситуацию. Вклад совокупного внутреннего спроса (менее зависимого от внешних условий и лучше поддающегося регулированию) в прирост ВВП в последние годы соизмерим с вкладом чистого экспорта. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что внутренние факторы – конечное потребление и валовое накопление – оказывают всё меньше влияния на деятельность народного хозяйства.

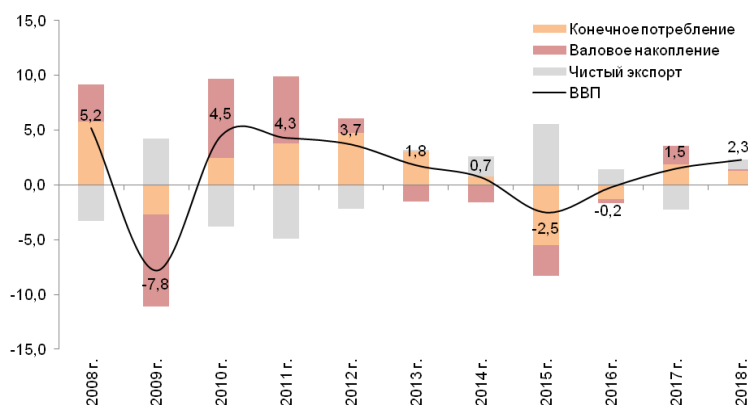

Рис. 13. Вклад факторов экономического роста в прирост ВВП России, %

Источник: данные за 2018 г. рассчитаны по материалам Росстата [11].

Одной из главных причин экспортоориентированности российской экономики является то, что после смены экономической системы в 1991 г. многие производственные цепочки были разрушены, наибольший ущерб понесли производители конечной высокотехнологичной продукции. В результате, большинство производимых сырьевых и промежуточных товаров по-прежнему не находит покупателей внутри страны. Изменение сложившейся ситуации потребует целенаправленного скоординированного развития отраслей промышленности инвестиционного и конечного спроса, обладающих наибольшей добавленной стоимостью и мультипликативным эффектом.

Выводы. В целом итоги развития российской экономики можно назвать противоречивыми. Существующая модель экономического роста усиливает отставание от промышленно развитых стран в научно-технологическом и инновационном развитии и объемах товарного производства высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики.

Существенно замедлилась динамика ряда основных социально-экономических показателей. Оставляет желать лучшего качество экономического роста: падают реальные доходы населения и объемы внешней торговли, не растут инвестиции в основной капитал и многие отрасли машиностроения, увеличивается закредитованность населения. Накапливается дисбаланс в распределении и использовании доходов в экономике.

В то же время есть моменты, которые в перспективе могут оказать положительное влияние на экономическую динамику. Это, прежде всего, рост доходов бюджета и бизнеса, развитие ряда секторов промышленности, увеличение потребности работодателей в работниках. Определенные надежды можно связывать и с «разгоном» реализации нацпроектов и возрастанием вклада государственных расходов в экономику и последующим ускорением роста потребительского спроса.

Важным направлением экономической политики должно стать повышение доходов всех её агентов в рамках удлинения цепочек добавленной стоимости. Помимо этого необходимы целенаправленные меры государства по реструктуризации сферы распределения доходов и сбережений в экономике и трансформации их в инвестиции, а также развитию источников потребительского спроса.

1. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3–15.
2. Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Проблемы повышения инновационной активности предприятий легкой промышленности // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2017. №4. С. 48–53.
3. Буданов И.А. Россия в ожидании инвестиционного роста: угрозы и возможности // Экономист. 2019. № 1. С. 9–22.
4. Губанов С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция (серия «Сверхдержава»). – М.: Книжный мир, 2012. С. 5–7.
5. Данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart> (дата обращения 18.09.19).

6. Жаворонкова О.Р., Цепкова Я.С. Современное состояние и перспективы развития рынка полиграфических услуг в России // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 1(18). С. 69–72.
7. Ивантер В.В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 3–6.
8. Кемпбелл Р., Макконнел К.Р., Брю С.Л. Экономикс. – М.: Туран, 1996. С. 276.
9. Кувалин Д.Б., Моисеев А.К., Лавриненко П.А. Российские предприятия весной 2018 г.: скепсис по поводу качества экономической политики государства и усложненные ситуации с трудовыми ресурсами // Проблемы прогнозирования. 2018. № 6. С. 130–139.
10. Кузнецов Д., Седалищев В. Исследование среднего положения отраслей российской экономики в цепочках добавленной стоимости // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 2. С. 48–63.
11. Лукин Е.В., Кожевников С.А., Мельников А.Е. Организация и факторы новой индустриализации: монография / под науч. рук. д-ра экон. наук Т.В. Усковой. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 144 с.
12. Лукин Е.В. Оценка положения экономики российских регионов в цепочках добавленной стоимости // Проблемы развития территории. 2019. № 2 (100). С. 27–36.
13. Миропольский Д.Ю. Развитие экономики России с точки зрения устойчивости, глобализации и рынка: евразийский сценарий // Экономист. 2019. № 8. С. 44–51.
14. На краю единицы / Т. Гурова, А. Долженков, А. Ивантер, Л. Маврина и др. // Эксперт. 2019. № 30–33. С. 13–19.
15. Новожилов В.В. У истоков подлинной экономической науки. – М.: Наука, 1995. 234 с.
16. Погосов И.А. Соколовская Е.А. Баланс ресурсов и использования продукции в России в начале XXI века. – М.: Институт экономики РАН, 2014. 36 с.
17. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1998. 479 с.
18. Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. № 1. С. 48–51.
19. Система мер по восстановлению экономического роста в России / В.В. Ивантер, О.Д. Говтань, М.С. Гусев, М.Ю. Ксенофонтов, Д.Б. Кувалин // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 3–9.
20. Скрыпник Д.В. Бюджетная политика и экономический рост в России. Оптимальное бюджетное правило // Экономика и математические методы. 2019. № 2. С. 24–40.
21. Татаркин А.И., Романова О.А. Возможности и механизмы неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. 2013. № 1. С. 21–38.
22. Топилин А.В. Экономический рост и уровень жизни населения региона: проблемы сбалансированности (на примере Иркутской области) // Экономист. 2019. № 8. С. 72–81.
23. Третьякова Е.А., Осипова М.Ю. Оценка показателей устойчивого развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2. С. 24–35.
24. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента от 07.05.2018 №204 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> / (дата обращения 18.09.19).
25. Ускова Т.В. Проблемы экономического роста территории. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
26. Ускова Т.В. Социально-экономические проблемы локальных территорий. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.

27. Фальцман В.К. Об измерении экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 10–17.

Транслитерация

1. Aganbegyan A.G. O neotlozhnyh merah po vozobnovleniyu social'no-ekonomicheskogo rosta // Problemy prognozirovaniya. 2019. № 1. P. 3–15.
2. Borovskih N.V., Kipervar E.A. Problemy povysheniya innovacionnoj aktivnosti predpriyatij legkoj promyshlennosti // Omskij nauchnyj vestnik. Seriya «Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'». 2017. №4. P. 48–53.
3. Budanov I.A. Rossiya v ozhidanii investicionnogo rosta: ugrozy i vozmozhnosti // Ekonomist. 2019. № 1. P. 9–22.
4. Gubanov S. Derzhavnyj proryv. Neoindustrializaciya Rossii i vertikal'naya integraciya (seriya «Sverhderzhava»). – М.: Knizhnyj Mir, 2012. P. 5–7.
5. Dannye Vsemirnogo banka [Elektronnyj resurs]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart> (data obrashcheniya 18.09.19).
6. Zhavoronkova O.R., Cepkova YA.S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka poligraficheskikh uslug v Rossii // ANI: ekonomika i upravlenie. 2017. Т. 6, № 1(18). P. 69–72.
7. Ivanter V.V. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 3. P. 3–6.
8. Kempbell R., Makkonel K.R., Bryu S.L. Ekonomiks. – М.: Turan, 1996. P. 276.
9. Kuvalin D.B., Moiseev A.K., Lavrinenko P.A. Rossijskie predpriyatiya vesnoj 2018 g.: skepsis po povodu kachestva ekonomicheskoy politiki gosudarstva i uslozhenie situacii s trudovymi resursami // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 6. P. 130–139.
10. Kuznecov D., Sedalishchev V. Issledovanie srednego polozheniya otraslej rossijskoj ekonomiki v cepochkah dobavlennoj stoimosti // Ekonomicheskaya politika. 2018. Т. 13, № 2. P. 48–63.
11. Lukin E.V., Kozhevnikov S.A., Mel'nikov A.E. Organizaciya i factory novoj industrializacii: monografiya / pod nauch. ruk. d-ra ekon.nauk T.V. Uskovoj. – Vologda: FGBUN VolNC RAN, 2018. 144 p.
12. Lukin E.V. Ocenka polozheniya ekonomiki rossijskih regionov v cepochkah dobavlennoj stoimosti // Problemy razvitiya territorii. 2019. № 2 (100). P. 27–36.
13. Miropol'skij D.YU. Razvitie ekonomiki Rossii s tochki zreniya ustojchivosti, globalizacii i rynka: evrazijskij scenarij // Ekonomist. 2019. № 8. P. 44–51.
14. Na krayu edinicy / T. Gurova, A. Dolzhenkov, A. Ivanter, L. Mavrina i dr. // Ekspert. 2019. № 30–33. P. 13–19.
15. Novozhilov V.V. U istokov podlinnoj ekonomicheskoy nauki. – М.: Nauka. 1995. 234 p.
16. Pogosov I.A. Sokolovskaya E.A. Balans resursov i ispol'zovaniya produkcii v Rossii v nachale XXI veka. – М.: Institut ekonomiki RAN, 2014. 36 p.
17. Rajzberg B.A., Lozovskij L.S.H., Starodubceva E.B. Sovremennyj ekonomicheskij slovar'. – 2-e izd., ispr. М.: INFRA-M, 1998. 479 p.
18. Romanova O.A. Strategicheskij vektor ekonomicheskoy dinamiki industrial'nogo regiona // Ekonomika regiona. 2014. № 1. P. 48–51.
19. Sistema mer po vosstanovleniyu ekonomicheskogo rosta v Rossii / V.V. Ivanter, O.D. Govtan', M.S. Gusev, M.YU. Ksenofontov, D.B. Kuvalin // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 1. P. 3–9.
20. Skrypnik D.V. Byudzhetnaya politika i ekonomicheskij rost v Rossii. Optimal'noe byudzhetnoe pravilo // Ekonomika i matematicheskie metody. 2019. № 2. P. 24–40.

21. Tatarkin A.I., Romanova O.A. Vozmozhnosti i mekhanizmy neoindustrializacii starypromyshlennyh regionov // Ekonomist. 2013. № 1. P. 21–38.
22. Topilin A.V. Ekonomicheskij rost i uroven' zhizni naseleniya regiona: problemy sbalansirovannosti (na primere Irkutskoj oblasti) // Ekonomist. – 2019. № 8. P. 72–81.
23. Tret'yakova E.A., Osipova M.YU. Ocenka pokazatelej ustojchivogo razvitiya regionov Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 2. P. 24–35.
24. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta ot 07.05.2018 №204 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> / (data obrashcheniya 18.09.19)
25. Uskova T.V. Problemy ekonomicheskogo rosta territorii. – Vologda: ISERT RAN, 2013. 170 p.
26. Uskova T.V. Social'no-ekonomicheskie problemy lokal'nyh territorij. – Vologda: ISERT RAN, 2013. 196 p.
27. Fal'sman V.K. Ob izmerenii ekonomicheskogo rosta // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 1. P. 10–17.

© М.А. Сидоров, 2019

© Е.В. Лукин, 2019

Для цитирования: Сидоров М.А., Лукин Е.В. Проблемы и перспективы развития российской экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 4. С. 140–157.

For citation: Sidorov M.A., Lukin E.V. Problems and prospects of development of the russian economy, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 4, pp. 140–157.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/140-157

Дата поступления: 23.10.2019.